

Ван Жохань смахнул с себя листья, его щёки покраснели:

— Чжа Нань, ты действительно сильная.

Чжа Нань, поставив руки на бёдра, рассмеялась:

— Староста, ты хорошо подметил.

Чжан Юнцян схватил Диу Дуна, который пытался сбежать, и холодно сказал:

— Дуду, теперь твоя очередь.

— Сильный брат, ты меня обманул! Ты же говорил, что у тебя для меня подарок, — пожаловался Диу Дун. — Разве драка — это подарок?

— Если ты ещё раз попытаешься сбежать, в следующий раз драться будешь со мной, — строго сказал Чжан Юнцян.

— Сильный брат, я больше не буду, — Диу Дун обернулся к Ван Жоханю и с жалобным видом сказал:

— Староста, меня заставили.

Едва он закончил говорить, как уже приблизился к Ван Жоханю, его руки, как будто гребя в воде, ударили по лицу Ван Жохана. Затем, воспользовавшись моментом, он широко расставил руки, используя вес своего тела, чтобы прижать плечи Ван Жохана, и, отталкиваясь ногами, заставил его отступить, пока не прижал к большому дереву.

Ван Жохань оказался в ловушке: сзади его царапала грубая кора дерева, спереди его крепко держали руки Диу Дуна. Он не мог пошевелиться и сдался.

— Староста, когда ты станешь сильнее, не мсти мне, — сказал Диу Дун. — У каждого своя вина.

Говоря это, он украдкой посмотрел в сторону Чжан Юнцяна, а затем умчался.

Чжа Нань серьёзно сказала:

— Сильный брат, я поймаю Дуду.

После их ухода Чжан Юнцян без лишних слов взял Ван Жохана за руку и повёл вперёд. Они остановились у ивы.

Ива была высокой и раскидистой, её листья почти полностью пожелтели, будто усыпанные

золотыми нитями и блёстками, сверкающими в свете. Лёгкий ветерок колыхал ветви, создавая неземную красоту.

Чжан Юнцян приказал Ван Жоханю залезть на дерево. Тот, не понимая, что задумал Чжан Юнцян, не сопротивлялся и с трудом взобрался наверх.

Чжан Юнцян с холодным выражением лица велел ему подняться выше. Когда он оказался на высоте пяти метров, Чжан Юнцян приказал остановиться.

— Прыгай, — внезапно сказал он.

Ван Жохань подумал, что ослышался:

— Сильный брат, что ты сказал?

— Прыгай, — громко повторил Чжан Юнцян.

Ван Жохань заколебался:

— Прыгать?

Неужели это конец?

— Прыгай, я поймаю тебя, — Чжан Юнцян посмотрел на него. — Доверься мне.

Ван Жохань, дрожа, выпрямил ноги, посмотрел вниз и улыбнулся. Страх превратился в смелость, и он прыгнул.

Чжан Юнцян действительно поймал его, обняв за талию и крепко прижав к себе.

Они упали на землю, лицо Ван Жохана уткнулось в грудь Чжан Юнцяна, и его сердце бешено забилося.

Золотые листья ивы осыпались вокруг, сверкая ярким светом. Чжан Юнцян снял с волос Ван Жохана лист и задумчиво посмотрел на него.

— У тебя есть сила, ты мог бы победить Дуду, но ты слишком боишься, — прошептал он.

Ван Жохань вдруг понял, что это была тренировка его смелости. В схватке с Диу Дуном, по силе он действительно мог бы победить, ведь он тренировался уже давно, и прогресс был заметен. А сам Диу Дун был не так уж силён.

С самого детства Ван Жохань только терпел удары, никогда не начиная первым. Даже не говоря о опыте, он просто не мог переступить через себя. Унижать других он не мог.

Чжан Юнцян вдруг рассердился:

— Ты так мне доверяешь? Я сказал прыгать, и ты прыгнул?

Ван Жохань, спрятавшись в его объятиях, кивнул.

Они поднялись, и Чжан Юнцян велел Ван Жоханю подождать его здесь, а сам ушёл.

Бежав, Чжан Юнцян бормотал себе под нос:

— Сегодня что-то тяжело на душе, наверное, не выспался.

Примерно через полчаса он вернулся.

Ван Жохань прислонился к иве, в руке он держал ветку, которой время от времени размахивал. Его лицо покраснело от полуденного солнца, а свисающие ветви ивы скрывали его худое тело.

Чжан Юнцян, задумавшись, наконец сказал:

— Жохань, выпей это.

Ван Жохань взглянул на то, что он держал, и ему стало плохо. Голова закружилась, ноги подкосились, и он едва не потерял сознание:

— Что это?

— Кровь.

Ван Жохань почувствовал тошноту, горло будто наполнилось вкусом крови. Он не выдержал, закрыл рот рукой и бросился прочь.

Чжан Юнцян, недоумевая, крикнул ему вслед:

— Это куриная кровь!

Он не хотел, чтобы Ван Жохань действительно её пил, это было лишь испытание его смелости.

Он даже думал заставить Ван Жохана убить курицу.

Тело стало сильнее, но дух всё ещё слаб...

Наступила ночь, полная луна освещала небо, а лёгкий ветерок приносил прохладу. В учебном классе ещё горел свет. Комната была пуста и тиха, только шорох ручки по бумаге нарушал тишину.

В огромном классе был только Ван Жохань.

Чжан Юнцян тихо подошёл и встал рядом, его тень легла на раскрытую книгу Ван Жохана.

— Ты силён, особенно в учёбе, — сказал он. — У каждого есть свои сильные и слабые стороны. В физической силе и драках тебе не нужно заставлять себя становиться сильнее.

Почему он всегда так старается?

Чжан Юнцян никогда не заставлял себя делать то, что ему не удавалось. Например, учиться. Сколько бы он ни старался, он никогда не станет силен в учёбе. Поэтому лучше просто сдать.

Некоторые вещи нельзя изменить, как бы ты ни старался.

Слёзы капали на только что написанные ответы, размывая их. Глаза Ван Жохана наполнились слезами, и сквозь них он смотрел на Чжан Юнцяна, чьё лицо стало размытым.

Слёзы текли по его лицу, но он не вытирал их:

— Ты больше не хочешь меня учить?

— Я говорил, что слёзы мужчины ценны. Не плачь, — сказал Чжан Юнцян.

Почему-то его сердце снова сжалось, и он даже хотел рукой стереть слёзы с лица Ван Жохана. Он не понимал, почему его тело так странно реагирует.

Наверное, просто переел. Да, это точно несварение.

Ван Жохань ничего не сказал, вытер слёзы, кое-как собрал свои вещи и вышел из класса.

Этой ночью не было ни луны, ни звёзд, только холодный ветер и тишина.

Пошёл дождь, сначала мелкий, затем сильнее. Капли падали на тело, принося холод, а ветер делал его ещё более пронизывающим.

Они побежали, один за другим.

Ван Жохань, идущий впереди, случайно наступил на камень, левая нога подвернулась, правая поскользнулась, и он упал. Его правая нога ударилась о выступающий камень, и он почувствовал резкую боль. На месте удара появилась ссадина, кожа посинела.

Чжан Юнцян, несмотря на его протесты, взял его на спину и пошёл вперёд.

Почему он такой лёгкий?

Их одежда промокла насквозь, вода с волос Ван Жохана стекала по лицу и капала на спину Чжан Юнцяна.

Его спина была широкой и сильной, как у орла, будто никто в мире не мог его победить.

Его шея была крепкой, как сталь, будто никто не мог заставить его склонить голову.

Лицо Ван Жохана покраснело, и он был благодарен темноте, которая скрывала его лицо и принимала его таким, какой он есть.

Чжан Юнцян шёл молча, внимательно следя за дорогой, чтобы не упасть.

Дождь стал слабее, воздух после него стал особенно свежим.

В темноте они молча шли, и только после того, как Чжан Юнцян спросил адрес Ван Жохана, они перестали говорить.

Ночь была тихой, луна светила, как вода.

Чжан Юнцян нёс Ван Жохана на седьмой этаж, его шаги были ровными, дыхание спокойным, будто он шёл по ровной дороге.

Его волосы развевались на ветру, галстук болтался за спиной. Красные шлёпанцы на его ногах не сбивались с ритма, несмотря на дождь. Всё в нём говорило о силе, как и его имя.

Дом Ван Жохана находился рядом с окном коридора, дверь была закрыта. По обе стороны от двери стояли два горшка с растениями, один из которых был влажным от дождя, стекавшего с окна, и казался особенно зелёным.

Ван Жохань показал Чжан Юнцяну, чтобы тот его отпустил, и, прихрамывая, подошёл к двери. Он постучал, но не слишком громко, чтобы не беспокоить соседей.

— Наверное, родители с сестрой ушли гулять, — сказал он, повернувшись к двери.

— У тебя нет ключа? Забыл в школе? — спросил Чжан Юнцян.

— Нет.

— Потерял?

— Нет.

— Позвони родителям.

— У меня нет телефона.

Чжан Юнцян замер.

Он никогда не видел, чтобы Ван Жохань пользовался телефоном. Даже той ночью, когда он шёл домой, он использовал фонарик.

Чжан Юнцян достал свой мокрый телефон:

— Какой у них номер?

Ван Жохань опустил голову:

— Не надо, не хочу их беспокоить.

— Пошли ко мне, — Чжан Юнцян громко постучал в дверь, его сердце сжалось, и он едва сдерживал гнев.

Почему нет ключа? Почему нет телефона? Почему он не звонит родителям?

<http://bllate.org/book/15447/1370320>